

Вл. МАЕВСКИЙ

ГВАРДЕЙСКІЕ

САПЕРЫ

Printed in Yugoslavia

*Августѣйшему
Гвардейскому Саперу
Его Императорскому Высочеству
Великому Князю*

БОРИСУ ВЛАДИМИРОВИЧУ

*почтительно посвящаетъ
вѣрнопреданный авторъ.*

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ.

(1812 - 1937 г. г.)

125 лѣтъ прошло съ того незабвеннаго для Гвардейскихъ саперъ дня, когда, Державною Волею Императора Александра Благословеннаго, 27 декабря 1812 г. въ славные ряды Императорской Гвардіи былъ призванъ представитель всей обширной семьи Русскихъ Инженерныхъ войскъ: Лейбъ-Гвардіи Саперный батальонъ.

Больше чѣмъ столѣтняя служба батальона, славные боевые подвиги, непоколебимая вѣрность Государямъ въ годы войны и въ дни смуты, и усердная, неустанная работа мирнаго времени — служили доказательствомъ тому, что всѣ поколѣнія Гвардейскихъ саперъ, вплоть до революціи 1917 г., горячо и неизмѣнно стремились достойно выполнить трудную, но почетную задачу, на нихъ возложенную, и оправдать тѣ неизсякаемыя милости, которыя столь щедро изливали на нихъ Державные Учредители и Шефы.

Красочная повѣсть о томъ, какъ больше ста лѣтъ служили Государямъ и Родинѣ старыя поколѣнія Гвардейскихъ саперъ, служила намъ и, вѣ-

римъ, послужить еще назиданіемъ и грядущимъ поколѣніямъ, дабы они — какъ въ мирѣ, такъ и на войнѣ — свято исполняли свой долгъ, помня, что Гвардейскіе саперы особенно щедро осыпаемы были въ прошломъ Царскими милостями и потому всегда должны быть образцомъ и примѣромъ въ будущемъ.

Въ жаркихъ схваткахъ подъ Нуромъ и Горнимъ Дубнякомъ, подъ грозными стѣнами Варны и Варшавы и на обледенѣлыхъ кручахъ Балканъ — старыя поколѣнія Гвардейскихъ саперъ своею кровью и трудами создали боевую славу батальона; а въ великую войну народовъ 1914 - 1918 г. г., равно какъ и въ ожесточенной гражданской борьбѣ 1918 - 1920 г. г. — Гвардейскіе саперы вплели еще цѣлый рядъ новыхъ красочныхъ и славныхъ дѣлъ въ исторію Лейбъ - Гвардіи Сапернаго полка (съ 1915 года). И долгъ ихъ преемниковъ, послѣ грядущаго воскресенія Россіи и ея Императорской Гвардіи, — поддержать эту славу и, въ случаѣ новыхъ испытаній, новыми побѣдными лаврами оплести родное гвардейское знамя Лейбъ - Гвардіи Сапернаго полка.

ВЪ ПЛАМЕНИ ПОВСТАНЧЕСТВА.

I.

Лѣто 1919 года принесло съ собою большевикамъ крупныя разочарованія.

Окрѣпшая и значительно разросшаяся къ этому времени Добровольческая армія неожиданно перешла въ наступленіе и подъ ея напоромъ пали Николаевъ, Одесса и Херсонъ, не говоря уже о другихъ, болѣе мелкихъ пунктахъ этого района, еще недавно занимаемыхъ красными отрядами.

Большевики заколебались и стали поспѣшно очищать Крымъ, Таврію и Донецкій бассейнъ, постепенно переходя въ настоящее паническое бѣгство, бросившее красныя арміи къ днѣпровскимъ переправамъ.

Обоими берегами Днѣпра, оставивъ позади себя желѣзную дорогу, побѣдоносно шли большія силы Добровольческой арміи...

Правымъ берегомъ двигался отрядъ генерала Оссовскаго, въ составъ котораго входили: 5-я пѣхотная дивизія, Сводный полкъ Кавказской кавалерійской дивизіи, рота Гвардейскихъ саперъ и Гвардейскій Конно-Подрывной полуэскадронъ. Лѣвымъ берегомъ пошли казаки подъ командою генерала Шифнеръ-Маркевича, перешедшіе впослѣдствіи днѣпровскій мостъ у посада Крюкова.

Чувствуя за собою непреодолимую силу этихъ прекрасныхъ добровольческихъ частей, большевики

уходили все дальше и дальше, приходя въ полнѣйшую дезорганизацію и превращаясь въ беспорядочныя банды, преслѣдовавшія только цѣли личнаго спасенія.

Вскорѣ отряды генераловъ Оссовскаго и Шифнеръ - Маркевича, почти одновременно появившіеся около Кременчуга, стремительно заняли этотъ большой желѣзнодорожный и промышленный центръ, ворвавшись въ него почти на плечахъ убѣгавшихъ красноармейцевъ.

Но занявъ Кременчугъ, побѣдители - добровольцы не остались въ немъ „почивать на лаврахъ“ и не пріостановили своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, продолжая стремительно преслѣдовать растерявагося противника своими передовыми отрядами.

Спасаясь отъ бѣлыхъ, разрозненныя части большевиковъ бѣжали по лѣвому берегу Днѣпра и по двумъ желѣзнодорожнымъ направлєніямъ на Полтаву и Ромоданъ — Кієвъ, отмѣчая свой путь всякаго рода безчинствами и кровавыми расправами съ беззащитнымъ населєніємъ, попадавшихся на ихъ пути, городовъ и селъ.

Положеніе мирныхъ жителей всего этого края въ описываемое время дѣйствительно представлялось исключительно трагическимъ: лишенные всякой связи съ крупными центрами, давно не получавшіе никакихъ газетъ и писемъ и положительно не знавшіе о томъ „какому изъ боговъ слѣдуетъ молиться“, — всѣ эти несчастные люди, среди которыхъ находилось много интеллигенціи и бывшихъ офицеровъ императорской арміи, жили въ постоянномъ страхѣ передъ всякими ужасами, какъ бы имъ могло принести ежеминутное вторженіе разнузданныхъ и озлобленныхъ своею неудачей большевиковъ.

Поэтому является вполне понятною та радость, съ какою встрѣтилась мирнымъ населєніємъ этой области вѣсть о скоромъ приходѣ добровольцевъ, которыхъ оно по справедливости считало своими

„избавителями“, способными вернуть измученнымъ городамъ и селамъ желанный покой.

Разбитые большевики бѣжали, но за ними гдѣ-то вдали побѣдоносно шли добровольцы, несшіе съ собою конецъ всѣмъ невгодамъ и ужасамъ...

И, притаясь въ своихъ забытыхъ всѣмъ міромъ уголкахъ, запуганные жители Украины ждали прихода послѣднихъ, какъ „манны небесной“, втайнѣ готовя имъ торжественныя встрѣчи и самый радужный пріемъ, основанные на чувствахъ неподдѣльныхъ любви и благодарности.

Къ этому-то времени и относится, между прочимъ, одинъ изъ ужаснѣйшихъ эпизодовъ, представляющійся исключительнымъ даже въ ряду всѣхъ наиболѣе кровавыхъ картинъ жестокой гражданской войны 1919 года...

Эпизодъ этотъ произошелъ въ небольшомъ городкѣ Правобережной Украины, извѣстномъ по своему славному и историческому прошлому, но съ конца XVIII вѣка начавшему постепенно гложуть и подъ конецъ превратившемуся въ мирное провинціальное мѣстечко юга Россіи, укромно скрывающееся въ кущахъ своихъ садовъ.

Заслышавъ о побѣдѣ добровольцевъ надъ большевиками и приближеніи первыхъ къ ихъ оторванному отъ всего свѣта уголку, жители этого городка, подобно другимъ, воспрянули духомъ и стали съ нескрываемою радостью готовиться къ встрѣчѣ избавителей.

— Идутъ, идутъ „бѣлые“! — пронеслось по городу. — Довольно мученій и ужасовъ! Идутъ добровольцы въ фуражкахъ съ кокардами и настоящими погонями на плечахъ! Слава Богу!...

Такія радужныя вѣсти передавались изъ устъ въ уста на каждомъ шагу, наполняя сердца измученныхъ горожанъ неподдѣльнымъ восторгомъ.

Въ этомъ городкѣ проживало не мало интеллигенціи, бывшихъ чиновниковъ царскаго прави-

тельства и офицеровъ старой арміи, не успѣвшихъ примкнуть къ добровольцамъ. Для послѣднихъ приходъ воиновъ въ погонахъ и съ настоящими кокардами на фуражкахъ представлялся уже настоящимъ днемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, вслѣдствіе чего они не могли надлежащимъ образомъ скрыть своихъ восторговъ и неосторожно дѣлились ими съ каждымъ встрѣчнымъ.

Бѣдные люди на радостяхъ совсѣмъ забыли о томъ, въ какое страшное и братоубійственное время приходилось имъ жить.

О преждевременныхъ восторгахъ и ожиданіяхъ измученныхъ горожанъ неожиданно провѣдалъ начальникъ одного изъ отступавшихъ подъ напоромъ добровольцевъ отрядовъ, находившихся по близости. А былъ имъ человѣкъ, несомнѣнно, искренно преданный коммунистамъ, до крайности озлобленный ихъ неудачей, и, въ то - же время, по своему смекалистый и способный на всякія неистовства въ цѣляхъ истребленія ненавистныхъ „бѣлыхъ“ и ихъ мирныхъ сторонниковъ.

Узнавъ о настроеніяхъ жителей, тихо дремавшего среди своихъ зеленыхъ садовъ, городка, командиръ - большевикъ быстро создалъ поистинѣ дьявольскій планъ, каковой, къ несчастью, ему и удалось тотчасъ - же выполнить съ полнымъ успѣхомъ.

Выбравъ изъ числа своихъ всадниковъ - красноармейцевъ нѣсколько наиболѣе вѣрныхъ и смелыхъ, онъ умѣло „поддѣлалъ“ ихъ „подъ добровольцевъ“, нашивъ имъ на гимнастерки погоны и замѣнивъ коммунистическія пентограммы на фуражкахъ добровольческимъ кокардами.

Послѣ успешнаго завершения такого рода „поддѣлки“, всѣ эти переряженные большевики, получивъ отъ своего командира надлежащія инструкціи, поскакали въ городокъ, жители котораго такъ нетерпѣливо поджидали добровольцевъ.